

Р. Б. Осокин

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Австрия имеет достаточно современное и стабильное уголовное законодательство, действующее на протяжении нескольких десятилетий. Хотя Уголовный кодекс Австрии старше Уголовного кодекса Российской Федерации, некоторые его положения выглядят прогрессивнее, так как более адекватно отражает криминологическую ситуацию, складывающуюся в связи с существующей и распространенной в обществе проституцией, развратными действиями, сексуальными отношениями в сфере изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, жестоким обращением с животными и т. д. По конструкции ряд норм Уголовного кодекса Австрии об ответственности за преступления против общественной нравственности значительно уступает российским аналогам, что не позволяет до конца выявить отличия объективных признаков их составов. Имеются явные различия в понимании объекта преступления. Наказание, предусмотренное санкциями некоторых статей, недостаточно строгое и не отвечает принципу дифференциации уголовной ответственности. В этом смысле Уголовный кодекс Российской Федерации в большей степени учитывает потребности современного российского общества. Однако при дальнейшем реформировании уголовного законодательства использование зарубежного опыта будет положительно сказываться на качестве разрабатываемых проектов.

Ключевые слова: уголовное законодательство Австрийской Республики, уголовная ответственность, преступления против общественной нравственности, дифференциация уголовной ответственности.

R. B. Osokin

CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF AUSTRIA RELATED TO RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST PUBLIC MORAL

Austria has rather modern and stable criminal legislation existing for several decades. Though the Criminal code of Austria is more senior than the Criminal code of the Russian Federation, a number of its provisions looks more progressive since reflects the criminological situation developing in connection with the prostitution existing and extended in society, dissolute actions, the sexual relations in the sphere of production and a turn of materials or subjects with pornographic images of minors, animals abuse, etc. more adequately. On a design a number of standards of the Criminal code of Austria on responsibility for crimes against public moral considerably concedes to the Russian analogs that doesn't allow to reveal up to the end difference of objective signs of their structures. There are obvious distinctions in understanding of object of a crime. The punishment prescribed by sanctions of some articles insufficiently strict also doesn't answer the principle of differentiation of criminal liability. In this sense of the criminal code of Russian Federation more considers requirements of modern Russian society. However at further reforming of the criminal legislation use of foreign experience will positively affect quality of the developed projects.

Key words: the criminal legislation of the Republic of Austria, criminal liability, crimes against public moral, differentiation of criminal liability.

Австрия привлекает исследовательское внимание как государство, имеющее достаточно современное и стабильное уголовное законодательство, действующее уже более четырех десятилетий [1]. В связи с этим для продолжающейся реформы отечественного уголовного права крайне важно использовать позитивный зарубежный нормотворческий опыт противодействия общественно опасным деяниям, в частности против общественной нравственности.

Уголовный кодекс Австрии 1974 г. закрепляет довольно широкий перечень преступлений, посягающих на общественную нравственность, закрепляя их в разных разделах и параграфах. Так, в § 126 «Тяжкое повреждение имущества» раздела VI «Преступления против чужого имущества», предусматривающем наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет или денежный штраф в размере до 360 дневных ставок, запрещает повреждение вещи, которая используется для богослужения или почитания расположенной на территории Австрии церкви или

религиозного общества; повреждение могилы, другого места погребения или места поминовения, которое находится на кладбище или в другом месте; повреждение общественного памятника или предмета, который находится под охраной памятников; повреждение вещи, имеющей общепризнанную научную, фольклорную, художественную или историческую ценность, которая находится в общедоступном собрании или в ином таком месте, или в общественном здании; повреждение устройства, установки или другой вещи, служащей общественной безопасности; повреждение оборонительного средства или устройства.

Определенным образом развивает идею охраны общественной нравственности в области духовной культуры общества и его социальной памяти раздел VIII «Преступные деяния против религиозного спокойствия и покоя умерших», который содержит норму об уголовной ответственности за надругательство над могилой (§ 190). Ответственность в виде лишения свободы на срок до шести месяцев или денежного штрафа в размере до 360 дневных ставок наступает за извлечение трупа или частей трупа или пепла умершего лицом, правомочным им распоряжаться, или за перемещение его из мест погребения или прощания, а также надругательство над трупом или осквернение трупа, пепла умершего или места захоронения, прощания или мемориального кладбища (ч. 1). По части 2 § 190 ответственность в виде лишения свободы на срок до трех месяцев или денежного штрафа в размере до 180 дневных ставок наступает за похищение украшений с места захоронения, прощания или мемориального кладбища [1, с. 238—240].

В Уголовном кодексе РФ перечисленные деяния падают под действие сразу нескольких норм. Так, незаконные манипуляции с трупами и повреждение могил запрещены статьей 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», которая предусматривает ответственность за надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением (наказывается лишением свободы на срок до пяти лет). Посягательство на церковное имущество может быть квалифицировано, например, по статье 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность», по которой в качестве квалифицирующего признака предусмотрено уничтожение, порча или разрушение предметов (наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет), если имелась цель хищения. Или

по статьям 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей» (наказывается лишением свободы на срок до шести лет), 167 «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества» (наказывается лишением свободы на срок до пяти лет) и 214 «Вандализм» (наказывается лишением свободы на срок до трех лет). По этим же статьям в зависимости от обстоятельств дела можно квалифицировать повреждение общественного памятника или предмета; вещи, имеющей общепризнанную научную, фольклорную, художественную или историческую ценность; повреждение устройства, установки или другой вещи, служащей общественной безопасности; оборонительного средства или устройства.

Стоит сказать, что этих деяний в России в 2014 г. было зарегистрировано не так уж и мало: 394 преступления по ст. 244, 22 — по ст. 164, 62 — по ст. 243, 3 662 — по ст. 167, 2 640 — по ст. 214. На фоне общего снижения преступности уровень этих преступлений также немного снизился. Однако вряд ли это стоит связывать с реальным сокращением количества совершаемых преступлений данной категории. Ведь в условиях реформы МВД России штатная численность личного состава полиции существенно сократилась. Тогда как роль сотрудников в работе по выявлению и раскрытию данных преступлений остается довольно значительной. Увеличение нагрузки на отделы полиции вполне естественно привели к снижению качества работы и, как следствие, сокращению выявляемых и регистрируемых преступлений.

Однако различия между российским и австрийским уголовным законодательством на этом не заканчиваются. Как видно, логика построения норм Уголовного кодекса Австрии существенно отличается от Уголовного кодекса РФ. Преимущество Уголовного кодекса Австрии мы усматриваем в том, что в перечисленных статьях более детально прописаны предмет и объективная сторона этих преступлений, что позволяет более дифференцированно подходить к оценке содеянного. Но чрезмерно мягкое наказание, на наш взгляд, не соответствует общественной опасности перечисленных деяний. Если в российском законодательстве санкция интересующих нас статей предусматривает наказание до пятнадцати лет лишения свободы,

то в австрийском — не превышает двух лет лишения свободы.

Интересна норма, содержащаяся в § 192 «Многоженство» раздела IX «Преступные деяния против брака и семьи» Уголовного кодекса Австрии, предусматривающая ответственность в виде лишения свободы сроком до трех лет за заключение нового брака лицом, уже находящимся в браке, или заключение брака с лицом, состоящим в браке. В Уголовном кодексе РФ подобные нормы отсутствуют, равно как и объект преступления — «общественные отношения, обеспечивающие охрану брака». Данные правоотношения регулируются гражданским законодательством, по которому законным считается только первый брак, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния. При заключении последовательно нескольких браков все они, кроме первого, могут быть признаны недействительными в случае обращения истца с соответствующим иском в суд. Полагаем, в этой части опыт зарубежных коллег мог бы быть полезен и эффективно использован для охраны института брака и в России.

Крайне актуален для России, испытывающей кризис нравственных ценностей, раздел X Уголовного кодекса Австрии «Преступления против нравственности», объединивший общественно опасные деяния против половой неприкосновенности и половой свободы личности с деяниями против общественной нравственности в сфере сексуальных отношений. В него вошли такие составы, как изнасилование — § 201 (наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет); сексуальное принуждение — § 202 (наказывается лишением свободы на срок до десяти лет); совершение преступных деяний в браке или при совместном проживании — § 203 (наказывается лишением свободы на срок до десяти лет); половое сношение с использованием беспомощности жертвы — § 205 (наказывается лишением свободы на срок до десяти лет); тяжкие сексуальные действия в отношении малолетних — § 206 (наказывается лишением свободы на срок до двадцати лет); развратные действия в отношении малолетних — § 207 (наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет); порнографические изображения с малолетними — § 207a (наказывается лишением свободы на срок до трех лет); развратные действия с несовершеннолетними — § 207b (наказывается лишением свободы на срок до трех лет); угроза нравственности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, — § 208 (наказывается лишением свободы на срок до одного года); кровосмешение — § 211 (наказывается лишением свободы на срок до трех лет); злоупотребление родительскими и прочими

правами — § 212 (наказывается лишением свободы на срок до трех лет); сводничество — § 213 (наказывается лишением свободы на срок до пяти лет); содействие развратным действиям в отношении других лиц за вознаграждение — § 214 (наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев); содействие профессиональной проституции — § 215 (наказывается лишением свободы на срок до двух лет); сутенерство — § 216 (наказывается лишением свободы на срок до двух лет); торговля людьми — § 217 (наказывается лишением свободы на срок до десяти лет); развратные действия, совершаемые публично, — § 218 (наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев); уведомление о проведении развратных действий — § 219 (наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев); склонение к развратным действиям с животными — § 220a (наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев) [1, с. 246—262].

Главное отличие Уголовного кодекса Австрии от Уголовного кодекса РФ в этой части состоит в разном понимании объекта преступления — общественных отношений, обеспечивающих нравственное и духовное здоровье населения. Так, в УК РФ многие из перечисленных преступлений (изнасилование — ст. 131 — наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, понуждение к действиям сексуального характера — ст. 133 — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, — ст. 134 — наказывается лишением свободы на срок до двадцати лет, развратные действия — ст. 135 — наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет) находятся в главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Объектом этих преступлений являются уже не общественные отношения, обеспечивающие нравственное и духовное здоровье населения, а совокупность общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и половую свободу личности. Торговля же людьми (ст. 127.1 УК РФ) предполагает посягательство на общественные отношения, обеспечивающие личную свободу и безопасность человека (наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет). Ряд преступлений из числа вышеуказанных вообще неизвестны действующему Уголовному кодексу РФ. Это такие составы, как угроза нравственности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста; кровосмешение; сводничество; склонение к развратным действиям с животными и др. Уровень

известных преступлений, зафиксированных в 2014 г. в России, в некоторых случаях довольно высок: ст. 127.1 (торговля людьми) — 25 преступлений; ст. 131 (изнасилование) — 4 163; ст. 133 (понуждение к действиям сексуального характера) — 79; ст. 134 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), — 2 933; ст. 135 (развратные действия) — 998; ст. 240 (вовлечение в занятие проституцией) — 387; ст. 240.1 (получение сексуальных услуг несовершеннолетнего) — 3; ст. 241 (организация занятия проституцией) — 635; ст. 242 (незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов) — 781; ст. 242.1 (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних) — 996; ст. 242.2 (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов) — 45.

Несмотря на то, что Уголовный кодекс Австрии старше российского более чем на тридцать лет, ряд его положений выглядит современной, так как более адекватно отражает криминологическую реальность по деяниям, сопряженным с проституцией (§ 215—217) и развратными действиями (§ 207, 207b, 214, 218, 220a). Так, криминологически обоснованной считаем действующую редакцию нормы, защищающей общественную нравственность в сфере сексуальных отношений от изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (§ 207a Уголовного кодекса Австрии). Тогда как российский Уголовный кодекс в аналогичной норме (ст. 242.1 УК РФ) не криминализирует приобретение или хранение продукции с порнографическими изображениями несовершеннолетних без цели распространения, объявив преступными приобретение или хранение исключительно в целях распространения [2, с. 117—121]. Важное значение для эффективного противодействия преступлению, предусмотренному ч. 2 § 207a, имеет содержащееся в § 70 легальное определение совершения деяния в виде промысла, т. е. совершение действия с намерением создать себе постоянный доход посредством повторения совершения преступных деяний.

На отмену Конституционным Судом Австрии уголовно-правовой нормы «Развратные половые действия с лицами одного пола, не достигшими 18 лет» (§ 209), предусматривавшей в качестве потерпевшего и субъекта преступления только лиц мужского пола, австрийский законодатель оперативно отреагировал введением § 207b

«Развратные действия с несовершеннолетними», предусматривающего ответственность за совершение сексуальных действий с любым несовершеннолетним лицом, не достигшим 17 лет.

Сказанное не означает, что австрийский уголовный закон сконструирован лучше российского, так как конструкции ряда норм об ответственности за преступления против общественной нравственности существенно уступают отечественным. Анализ действующих редакций § 206 «Тяжкие сексуальные действия в отношении малолетних», § 207 «Развратные действия в отношении малолетних», § 207b «Развратные действия с несовершеннолетними» не позволяет до конца выявить особенности объективных признаков их составов. Неопределенность § 208 «Угроза нравственности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста» Уголовного кодекса Австрии также вызывает множество вопросов. В этом параграфе не раскрывается определение угрозы нравственному, духовному развитию или здоровью несовершеннолетних, что явно не способствует укреплению законности и создает предпосылки для слишком широкого судебного усмотрения, где оно должно быть исключено или предельно ограничено.

Следует согласиться с М. А. Кауфманом в том, что неопределенность в уголовном праве, являющаяся дефектом формы его выражения, во многом объясняется субъективными факторами, среди которых можно выделить поспешность в рассмотрении и принятии правовых актов и нарушение правил законодательной техники [3, с. 58—62]. В связи с этим и конструктивные неудачи способны оказывать пользу в деле развития российского законодательства, поскольку могут предостеречь от необдуманной рецепции зарубежного нормотворческого опыта, что нередко наблюдается в современной России [4; 5].

Более удачно, нежели в отечественном законодательстве, сконструирована в Уголовном кодексе Австрии норма § 222 «Жестокое обращение с животными», которая содержится в одноименном разделе XII «Жестокое обращение с животными» [1, с. 263]. Признаками объективной стороны этого состава являются жестокое обращение или причинение животному излишних, не вызываемых необходимостью страданий; оставление его на свободе; умышленное натравливание одного животного на другое (ч. 1), неосторожное поставление животных в опасность (ч. 2); преднамеренное убийство позвоночного животного (ч. 3). Все эти действия наказываются лишением свободы до одного года или денежным штрафом до 360 дневных ставок.

В Уголовном кодексе РФ аналогичная статья 245 «Жестокое обращение с животными» находится в главе 25, охраняющей общественные отношения, обеспечивающие нравственное и духовное здоровье населения. В России это деяние является преступлением, только когда совершено из хулиганских или корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних. В 2014 г. таких преступлений было зарегистрировано в России 228.

Таким образом, несмотря на то что в разделе X «Преступления против нравственности» австрийского уголовного закона закреплена разветвленная система норм о преступлениях против общественной нравственности, в том числе и неизвестных российскому законодателю, ряд общественно опасных деяний против нравственности оказались за рамками этого раздела. В целом институт уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности достаточно полно освещен в Уголовном кодексе Австрии. Вместе с тем, как показало исследование, наказание за некоторые преступления против общественной нравственности недостаточно строгое, не отвечает принципу дифференциации уголовной ответственности и в конечном итоге не позволяет в должной мере достичь цели социальной справедливости при назначении судом наказания виновному лицу.

Список библиографических ссылок

1. Уголовный кодекс Австрии от 29 января 1974 г. / науч. ред. и вступ. ст. С. Ф. Милюкова; предисл. Эрнста Ойгена Фабрици; пер. с нем. Л. С. Вихровой. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 352 с.
2. Милюков С. Ф. Уголовно-правовая политика и политический режим // Политический режим и преступность: проблемы политической криминологии. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001. С. 94—121.
3. Кауфман М. А. Нормативная неопределенность в уголовном законодательстве // Журнал рос. права. 2009. № 10. С. 58—62.
4. Мальцев В. В., Стрилец О. В. Уголовный кодекс Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 61—70.
5. Куличенко Н. Н. Продолжаемое преступление в уголовном праве и законодательстве зарубежных стран (сравнительный анализ) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 4 (11). С. 150—156.

© Осокин Р. Б., 2016